

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Хакимова Г.А. Английские заимствования в немецкой ветеринарной терминологии // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76604 EDN: FBHKUC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76604

Английские заимствования в немецкой ветеринарной терминологии

Хакимова Гюльнара Аисаровна

кандидат педагогических наук

доцент; кафедра иностранных и русского языков; Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии - МГАВМиБ имени К. И. Скрябина

109472, Россия, г. Москва, ул. Акад. Скрябина, 23

✉ g.khakimowa@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76604

EDN:

FBHKUC

Дата направления статьи в редакцию:

30-10-2025

Дата публикации:

06-11-2025

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования английских заимствований в ветеринарной терминологии современного немецкого языка. Автором поставлена задача проанализировать англоязычные заимствования в немецкой ветеринарной терминологии на предмет их доли в лексикографических источниках и способов их проникновения в подъязык ветеринарии. Объектом нашего исследования являются англоязычные заимствования, употребляющиеся в немецком языке в области ветеринарии. Предметом исследования является специфика функционирования англоязычных заимствований в немецком ветеринарном дискурсе. Дается краткий обзор научного дискурса по этой теме. Основное внимание автор уделяет раскрытию понятия «заимствование» и изучению дискурса о влиянии английского языка на современный немецкий язык. В ходе анализа языкового

материала автором выявлено, что в немецкой ветеринарной терминологии присутствуют заимствования чисто английского происхождения, а также, в большинстве случаев, гибридного характера с участием греко-латинского наследия, пришедшего через французский язык в английский, потом в немецкий языки. Для решения поставленной задачи в исследовании применяются следующие методы лингвистического анализа: метод сплошной выборки, метод структурного анализа фактологического материала, метод лингвистического наблюдения и описания, а также использованы некоторые приемы лингвостатистики. Новизна исследования заключается во всестороннем анализе путей проникновения и типов английских заимствований, пополняющих ветеринарную терминологию в современном немецком языке. Основными выводами проведенного исследования является то, что обогащение ветеринарной терминологии в немецком языке англицизмами происходит при помощи синтаксического способа словообразования, морфолого-синтаксических способов (аббревиация и словосложение), а также морфологических способов (суффиксальный и суффиксально-префиксальный). Автором установлено, что в структурном отношении в немецкой ветеринарной терминологии преобладают английские терминологические словосочетания, английские аббревиатуры и англицизмы-композиты. Среди терминологических словосочетаний двухкомпонентные являются самой продуктивной группой, построенные по типу NN (субстантивно-субстантивные) и AN (субстантивно-адъективные). Самой частотной группой среди сокращений являются трехбуквенные инициальные аббревиатуры. Структурный анализ английских композитов выявил наибольшую продуктивность сложных слов, состоящих из двух простых компонентов. Сделан вывод, что англицизмы обогащают немецкую ветеринарную терминологию, становясь ее неотъемлемой частью. Процесс заимствований продолжается, отражая динамику развития ветеринарной науки и практики.

Ключевые слова:

англицизм, ветеринарная терминология, современный немецкий язык, заимствование, морфолого-синтаксические способы словообразования, словосложение, аббревиатура, синтаксический способ словообразования, терминологическое словосочетание, композит

В современном немецком языке в области ветеринарии, как и во многих других профессиональных областях, наблюдается активное заимствование англицизмов. Целью работы является определение степени влияния английского языка на терминологию ветеринарной медицины в немецком языке. Материалом для исследования послужили лексические заимствования из английского языка, представленные в двух лексикографических источниках – немецко-русском ветеринарном словаре [31] и ветеринарном лексиконе на немецком языке [39]. Языковой корпус ветеринарных терминов составил 63543 лексические единицы, из которых выявлено 2127 англицизмов (3,3%).

Проникновение английских слов в ветеринарную терминологию в немецком языке обусловлено процессами глобализации науки, доминированием английского языка в международных исследованиях, влиянием технологий, а также стремительным развитием фармацевтической промышленности. Немецкий язык, несмотря на свою терминологическую устойчивость, подвергается этой тенденции. По информации авторитетного немецкого словаря Duden (том 1), словарный запас современного

немецкого языка составляет от 300000 до 500000 слов, активный словарный запас среднего немецкоговорящего сегодня оценивается в 12000-16000 слов, из которых около 3500 являются иностранными словами [30, S. 156-157]. Вхождение англоамериканских заимствований в немецкий язык, их ассимиляция в языке, а также их применение в письменной речи является не до конца изученной темой.

Вопросами определения понятия «заимствование» и классификации иноязычных заимствований занимались ряд отечественных и зарубежных ученых: Д. С. Лотте [8], Л. П. Крысин [7], С. В. Гринёв-Гриневич [6], Г. Пауль [10], Л. Блумфильд [4], Э. Хауген [16; 17], В. Бец [21], Г. Бусманн [25], У. Буссе [23; 24], И. Барц [20].

Г. Бусманн понимает под заимствованием «процесс и результат принятия языкового выражения из иностранного языка в родной» [25, S. 193]. Э. Ф. Володарская называет процесс заимствования универсальным языковым явлением, заключающимся «в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстрагалингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам» [5, c. 96]. Л. Блумфильд интерпретирует языковое заимствование как «усвоение различных явлений, которые отличаются от явлений, существующих в силу основной традиции» и различяет диалектные заимствования, когда заимствованные явления приходят из того же самого языкового ареала, и заимствования из области культуры, когда заимствованные явления приходят из другого языка [4, с. 487-488]. По мнению Э. Хаугена, заимствование относится к одному из типов интерференции контактирующих языков, где интерференция – это «случаи отклонения от норм данного языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате их знакомства с двумя или несколькими языками» [16, с. 62]. Ученый подразделяет заимствования на заимствованные слова с частичным или полным переносом иностранной морфемы, заимствования-сдвиги и расширения [17, с. 354]. О. С. Ахманова определяет понятие «англицизм» как слово, выражение (или синтаксическая конструкция), заимствованное из английского языка и воспринимаемое как чужеродный элемент [2, с. 45]. У. Буссе понимает под английизмом любое проявление немецкого языка, которое восходит к переносу английского языка. [23, S. 134]. Рабочим определением понятия «англицизм» считаем слово или оборот речи, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения.

Первым, кто занялся изучением англицизмов в немецком языке до I-й мировой войны в Германии, был Герман Дунгер (Hermann Dunger), разработавший «Словарь толкований устаревших иностранных слов – англоязычие в немецком языке» (1899 / 1909 гг.) [19, S. 10]. Огромный вклад в изучение англицизмов внесли работы Бродера Карстенсена (Broder Carstensen) [26; 27], который в 1992 году основал словарь англицизмов на основе словаря Дуден, работу над которым продолжил У. Буссе (Ulrich Busse). В период с 1993 по 1996 гг. были опубликованы три тома словаря, в котором представлен корпус в 100000 лексических единиц и зафиксированы 3500 наиболее часто используемых англицизмов после 1945 г. [37, S. 9]. Г. Галинский (Hans Galinsky) изначально работал с Б. Карстенсеном. В своем исследовании (1967 г.) «Американизмы современного немецкого языка, процессы заимствования и их стилистические аспекты» он первым посвятил себя изучению взаимосвязи между англицизмами и стилем [там же, S. 9; 33].

Одно из первых крупных исследований о влиянии англицизмов на язык прессы и рекламы после 1945 г. представил Х. Циндлер (Horst Zindler) (1959 г.). Далее

последовали исследования Ю. Пфицнера (Jürgen Pfitzner) об англицизмах и их стилистической функции в прессе [35], работа В. Янга (Wenliang Yang) об англицизмах в немецком языке на примере новостного журнала «Шпигель» («Der Spiegel») [40], исследования В. Фирэка (Wolfgang Viereck) по различным аспектам проблематики англицизмов и по взаимодействию английского языка с другими языками [38]. В поле зрения И. Зерензен (Ilse Sörensen) было изучение влияния англицизмов на разговорный немецкий язык (1995 г.) [36; 19, S. 11].

Г. Томашетт (Guy Tomaschett) в своем исследовании о влиянии английского языка на современный немецкий язык на материале швейцарских газетных текстов отмечает, что за 15 лет (1989-2005) объем англицизмов увеличился с 2,9% до 8,9%, то есть в три раза [37, S. 8]. Исследователь приводит данные, что чаще всего англицизмы встречаются в рекламе ИКТ, электроники (до 45%) и повышения квалификации работников, тем самым подтверждая факт, что в деловом языке присутствует достаточное количество заимствований из английского языка. Исследователь обращает внимание, что влияние английского языка на немецкий язык имеет место на всех языковых уровнях – в фонетике, орфографии, морфологии, лексике, грамматике, синтаксисе [там же, S. 26]. Г. Томашетт упоминает также работы других исследователей, свидетельствующих о возрастающем влиянии англицизмов на немецкий язык, среди них К. Фирэк (Karin Viereck), Г. Финк (Herrmann Fink), Бринкман (Brinkmann), Эфферц (Effertz), Лее (Lee), М. Герлах (Manfred Görlich), Н. Лангер (Ninja Langer), Ш. Боман (Stephanie Bohmann), Д. Шютте (Dagmar Schütte) и др. [там же, S. 9-15].

П. Айзенберг ссылается на исследования У. Буссе (Ulrich Busse) (1993, 2001, 2004) и Лангнер (1995), в которых отслеживается эволюция англицизмов в наиболее репрезентабельном немецком словаре – орфографическом словаре Дуден [28; 29] на протяжении примерно ста лет. Исследователи констатируют, что процент англицизмов в немецком языке увеличился с 1,36% в 1880 г. до 3,46% в 1986 г. [31, S. 66]. Несмотря на удобство использования англицизмов, сторонники языкового планирования, в том числе П. Айзенберг, выступают за сохранение немецких аналогов и предостерегают о негативном влиянии активного использования английских слов, вследствие чего немецкий язык обедняется и деградирует [там же, S. 61]. Проявляя обеспокоенность по поводу возрастающего влияния английского языка на немецкий язык и заинтересованность в чистоте своего языка, туристически настроенные защитники немецкого языка воспринимают англизацию современного немецкого языка как угрозу его независимости и подавление его самобытности.

А. Киркнесс на основе анализа двух презентабельных словарей немецкого языка Дуден (Duden) и Вариг (Wahrig) приводит данные, что англицизмы составляют 11% в современном немецком языке и 22% от иностранных слов [33, S. 128]. Исследователь делит новые слова, пришедшие из английского языка, на: 1) композиты – комбинации из лексем иностранного происхождения или конфикса и лексемы; 2) слова, образованные при помощи суффиксации и состоящие из лексемы/конфика и суффикса; 3) слова, образованные при помощи префиксации, состоящие из префикса и лексемы; 4) слова, образованные при помощи конверсии, чаще всего превращения существительных путем добавления флексий в глаголы; 5) сокращения (сокращенные слова), обычно возникающие из-за пропуска лексемы, а также конфика, префикса, аффикса или отдельных букв; 6) новообразования, образованные путем удаления суффикса; 7) смешанные слова, образованные путем слияния слов; 8) комбинации из двух конфиков; 9) заимствования, представляющие собой заимствование лексем с выражением и

содержанием из иностранного языка [там же, С. 110].

Р. Мур приводит в своей работе об англицизмах как проблеме лингвистики в Австрии и Германии в начале ХХI в. наиболее признанную классификацию заимствований, которую разработал В. Бец. Бец подразделяет лексический тип заимствования (*lexikalische Entlehnungsart*) на внешний и внутренний заимствуемый языковой материал (*äußerer und inneres Lehngut*), где внешний состоит из прямых заимствований (*direkte Entlehnungen*), смешанных образований/гибридных композитов (*Mischkomposita*), содержащих как английскую, так и немецкую части слова, и фиктивных заимствований/псевдоанглицизмов (*Scheinentlehnungen/Pseudoanglizismen*), смоделированных по образцу английского языка, но отсутствующих в английском языке. Прямо заимствование подразделяется им в свою очередь на иностранные слова (*Fremdwörter*), по написанию и произношению не адаптированные к немецкому языку или не соответствующие его структурам; заимствованные слова (*Lehnwörter*), чаще всего адаптированные в написании и произношении к немецкому языку или соответствующие его структурам; экзотизмы (*fremde Wörter/Exotismen*), обозначающие объекты или вещи, существующие только в англоязычных странах. Псевдоанглицизмы Бец подразделяет на заимствованные изменения (*Lehnveränderungen*), лексические (*lexikalische Scheinentlehnung*) и семантические фиктивные заимствования (*semantische Scheinentlehnung*) [\[34, С. 33-35\]](#).

Подобную классификацию заимствований приводит также В. Янг (Wenliang Yang) в своей работе «*Anglizismen im Deutschen: am Beispiel des (Wenliang Yang)*» при изучении англицизмов в немецком языке на примере новостного журнала «Шпигель» («Der Spiegel») (1990), на которую ссылается С. Бурмасова, изучавшая английские заимствования на материале газеты «Die Welt» в период с 1994 по 2004 гг. [\[22, с. 40\]](#).

По мнению С. В. Гринёв-Гриневича, в принимающем языке заимствованные лексические единицы могут существовать в разных формах, причем слова могут заимствоваться из других языков полностью или отдельными аспектами, например, только формой, содержанием или структурой. В зависимости от вида заимствуемых элементов ученый различает материально заимствованные термины, термины-кальки и гибридные термины, которые ученый, в свою очередь, подразделяет на полукальки, одна часть которых заимствована, а другая калькирована, и полузаимствования, одна часть которых заимствована, а другая исконная [\[6, с. 60-61\]](#).

Э. Ф. Володарская в своем исследовании процесса заимствования из английского языка в русском подразделяет английские заимствования на собственные заимствования, кальки и полукальки и подчеркивает, что «лингвистическая значимость калек заключается в обогащении ими словарного запаса слов без внедрения иностранной оболочки, а также в сближении образов мышления двух народов и их восприятия языковой картины мира» [\[5, с. 100\]](#).

М. Адлер, проводя сравнительный анализ влияния англицизмов на СМИ в немецком и шведском языках, отмечает, что в немецких средствах массовой информации чаще всего (38,3%) встречаются гибридные композиты, на втором месте по частотности (27,4%) стоят заимствованные слова, на третьем месте (22,1%) находятся иностранные слова [\[19, С. 104\]](#). В качестве причин использования английских заимствований исследователь называет необходимость устранения пробелов в словарном запасе; возможность придания тексту определенного стилистического характера (колорита), что способствует созданию необходимого эффекта в текстах и привлечению внимания читателей или

слушателей с помощью своей оригинальности; возможность избегать повторения слов или длинных, громоздких формулировок; дань модным или трендовым словам [там же, S. 119].

Р. Мур пишет, что широкое распространение англицизмов в немецком языке привело к разнообразию социальных и языковых проблем. По мнению исследователя, англизированные выражения используются в языковой практике компаний и средств массовой информации почти исключительно в апелляционной функции для привлечения максимального внимания клиентов. Поскольку учитывается владение иностранным языком в основном молодой, образованной, городской молодежью, а все остальные группы общества остаются вне внимания, возникающие в результате коммуникационные барьеры представляют собой серьезную проблему для социально и образовательно неблагополучных групп населения. Исследователь призывает языковые общества направить свои усилия не на очищение немецкого языка, а на «языковую поддержку» англицизмов и сосредоточиться на том, чтобы уделять данной теме больше внимания на научной основе [34, S. 48].

Подъязык ветеринарии в немецком языке вобрал в себя достаточное количество англицизмов, что не осталось без внимания у отечественных ученых. Е. А. Абросимова и С. И. Маджаева обобщают результаты научных работ ряда отечественных исследователей за последнее десятилетие, посвященных типологическим особенностям ветеринарного дискурса и терминологии подъязыка ветеринарии [1]; вопросы классификации ветеринарных терминов в современном английском языке рассматривают в своих работах Ю. Ю. Тимкина [12] и Л. В. Ягевич [18]; источники пополнения ветеринарной терминосистемы на материале немецкого языка изучают другие исследователи [13; 14; 15]; вытеснению англицизмов семантически тождественными немецкими новообразованными словами в качестве «защитной» реакции языка, направленной на защиту от чрезмерного употребления заимствований, а также в результате целенаправленной словотворческой деятельности германистов, посвящена работа О. А. Никитиной [9, с. 119]. Однако можно утверждать, что степень исследованности вопроса англоязычных заимствований в ветеринарной терминологии в современном немецком языке незначительна. Таким образом, научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые проведен анализ недостаточно изученного ранее пласта лексики – англицизмов в подъязыке ветеринарии в немецком языке.

Обратимся к анализу языкового материала. Изучение немецкой ветеринарной терминологии позволило выделить следующие типы английских заимствований.

1. Прямые заимствования, а именно, слова английского происхождения, по написанию и произношению не адаптированные к немецкому языку (384 ЛЕ – 18%): *whisker trimming* (обрезка усов), *udder strike* (кожный миаз на вымени и промежности), *top crossing* (топкросс – скрещивание аутбредных самок с инбредным производителем). Данная группа представлена терминологическими словосочетаниями (далее ТС), сложными, производными и простыми словами.

2. Смешанные образования из английских и немецких лексических единиц (415 ЛЕ – 19,5%), являющиеся сложными словами (279 ЛЕ), ТС (130 ЛЕ) или аббревиатурами (6 ЛЕ). Следует отметить, что немецкие термины, являющиеся одним из компонентов смешанных образований, также могут иметь иноязычное происхождение, например, в сложном термине *Hurler-Scheie-Syndrom* (синдром Херлера-Шея) вторым компонентом

выступает слово *Syndrom*, происходящее от древнегреческого συνδρομή («стечение, скопление»).

3 . Смешанные образования, состоящие из английских и иноязычных лексических единиц, т. е. из третьего языка (1328 ЛЕ – 62,48%). В данную группу входят ТС, сложные слова, аббревиатуры, производные слова и одно простое слово, например, в сложном термине *Fox-Encephalitis* (энцефалит у лис) второй конституент *Encephalitis* происходит от греческого слова «*encephalon*» («мозг») путем добавления суффикса «-itis» («воспаление»), в ТС *goatpox virus* (вирус оспы у коз) второй компонент словосочетания происходит от латинского «*virus*» («болезнетворный яд», «слизь», «вирус»).

Анализ исследуемого материала позволил нам выявить, что ветеринарная терминология в немецком языке пополняется английскими заимствованиями, образованными синтаксическим способом словообразования (1197 ЛЕ – 56,3%); морфолого-синтаксическими способами, а именно, при помощи аббревиации (407 ЛЕ – 19,1%) и словосложения (401 ЛЕ – 18,9%); морфологическими способами (суффиксальный и суффиксально-префиксальный) (105 ЛЕ – 4,9%). Кроме того, в языковом материале выявлены также простые слова-заимствования (17 ЛЕ – 0,8%).

Терминологические словосочетания относятся к наиболее многочисленной группе английских заимствований. Основным компонентом ТС является имя существительное. В качестве основного признака ТС выступает их раздельнооформленность. Целостность значения ТС выводится из суммы значений их компонентов. В структурном отношении ТС подразделяются на двухкомпонентные или многокомпонентные, состоящие из трех, четырех и более компонентов. Двухкомпонентные ТС являются самой продуктивной группой в рассматриваемом материале и составляют 671 ЛЕ (56,1% от всего объема ТС), трехкомпонентные ТС менее частотны (399 ЛЕ – 33,3%), четырехкомпонентных ТС представлено 103 ЛЕ (8,6%), пятикомпонентных ТС выявлено 24 ЛЕ (2%).

Среди двухкомпонентных ТС наиболее продуктивными являются англицизмы, построенные по типу NN (субстантивно-субстантивные), например, *arans'cancer* (рак аранов), *hog cholera* (чума свиней). Второй по продуктивности группой являются ТС типа AN (субстантивно-адъективные), значительно уступающие по количеству предыдущей группе, например, *airborn microbes* (переносимые по воздуху микробы), *average dose* (средняя доза). На третьем месте стоят ТС с предлогом NpN (предложно субстантивные), например, *hepato-pankreatitis of turkeys* (гепато-панкреатит у индеек), *Coronavirus-like-Infektion bei Papageien* (Коронавирусная инфекция у попугаев).

В группе трехкомпонентных ТС наиболее частотными являются ТС типа ANN (адъективно-субстантивно-субстантивные), например, *African horse sickness* (африканская чума лошадей); далее по частотности следует назвать ТС типа NNN (субстантивно-субстантивно-субстантивные), например, *Chick edema disease* (заболевание цыплят отеком); NAN (субстантивно-адъективно-субстантивные), например, *Egg related peritonitis* (перитонит, связанный с яйцеклетками); AAN (адъективно-адъективно-субстантивные), например, *chronic respiratory disease* (хронические респираторные заболевания). Выявлены также единичные ТС таких типов как ANpN (адъективно-субстантивно предложно субстантивные), NNpN (субстантивно-субстантивно предложно субстантивные), NAA (субстантивно-адъективно-адъективные), NpNN (субстантивно предложно субстантивно-субстантивные).

Четырехкомпонентные ТС представлены в языковом материале следующими типами: ANNN: *african horse sickness virus* (вирус африканской чумы лошадей), AANN: *bacillary*

white diarrhea of chicks (бактериальная диарея у цыплят), NNNN: *beak and feather disease virus* (вирус болезни клюва и пера), NANN: *bee acute paralysis virus* (вирус острого паралича пчел), AAAN: *bovine respiratory syncytial virus* (респираторно-синцитиальный вирус крупного рогатого скота). Выявлены также единичные примеры ТС таких типов как ANNpN, NAAN, NNAN.

Пятикомпонентные ТС наименее продуктивны в количественном отношении, однако наиболее богаты разнообразием типов, выявлен 21 тип ТС, состоящих из пяти компонентов, из которых 11 типов являются беспредложными. Большое разнообразие пятикомпонентных ТС и увеличение размеров ТС можно объяснить непрерывным развитием ветеринарной терминологии и расширением системы понятий ветеринарных терминов. В некоторых случаях простое словосочетание не покрывает полностью понятийного поля, или же возникает необходимость дальнейшего уточнения понятий. Формирование понятий в данных словосочетаниях идет за счет последовательного «нанизывания» блоков информации на опорное понятие, выраженное в ядре ТС. Например, TC *summer pasture-associated obstructive pulmonary disease* (обструктивная болезнь лёгких, связанная с летним выпасом скота) (тип NAAAN), TC *trager duck spleen necrosis virus* (вирус некроза селезёнки уток) (тип NNNNN). Выявлены также пятикомпонентные ТС следующих типов: AANNN (*viral erythrocytic inclusion body syndrome* – синдром вирусных эритроцитарных телец-включений); ANpNpAN (*World Association for the Advancement of Veterinary Parasitology* – всемирная ассоциация по развитию ветеринарной паразитологии); ANNNN: *blue elephant stomach bot fly 1* (желудочный бот-муха синего слона 1); NNpANpN: *microwave amplification by stimulated emission of radiation* (усиление микроволн с помощью вынужденного излучения); ANNpNN: *proliferative kidney disease of salmonid fish* (пролиферативная болезнь почек у лососевых рыб); NNAAN (*chicken embryo lethal orphan virus* – смертельный сиротский вирус куриных эмбрионов); NpANpAN (*convention on international trade in endangered species* – конвенция о международной торговле видами, находящимися под угрозой исчезновения); AAANN (*enteric cytopathogenic porcine orphan virus* – кишечный цитопатогенный свиной вирус-сирота); ANNAN (*high performance pressure liquid chromatography* – высокоэффективная жидкостная хроматография под давлением); AANpNN (*lethal intestinal virus of infant mice* – смертельный кишечный вирус у новорожденных мышей); NNANN (*Madin Darby bovine kidney cells* – клетки почек крупного рогатого скота по Мадин Дарби (Madin Darby)); ANconjNNN (*psittacine beak and feather disease virus* – вирус болезни клюва и пера у попугаев); AANNR (*rapid fluorescent focus inhibition test* – быстрый тест на ингибирование флуоресцентного фокуса); NNNconjNN (*replicate organism detection and counting plate* – планшет для обнаружения и подсчета микроорганизмов); ANANN (*Rocky mountain spotted fever tick* – клещ от пятнистой лихорадки Скалистых гор); AANpAN (*sexually dimorphic nucleus of the preoptic area* – половое диморфное ядро преоптической области); NANAN (*sheep pulmonary adenomatosis associated herpesvirus* – герпесвирус, вызывающий аденоатоз лёгких у овец); AANNpN (*Sudden Acquired Retinal Degeneration bei Hunden* – внезапная приобретенная дегенерация сетчатки у собак) и др.

Такого рода ТС при свертывании могут быть сведены к моделям простых двусловных сочетаний (NN, NpN или AN) независимо от количества компонентов, входящих в их состав. Например: *standardized nomenclature of animal parasitic diseases* (стандартизированная номенклатура паразитарных заболеваний животных) – *nomenclature of animal parasitic diseases* (номенклатура паразитарных заболеваний животных) – *nomenclature of animal diseases* (номенклатура болезней животных) – *nomenclature of diseases* (NpN) (номенклатура болезней); *rapid fluorescent focus*

inhibition test (быстрый тест на ингибирирование флуоресцентного фокуса) – *fluorescent focus inhibition test* (тест на ингибирирование флуоресцентного фокуса) – *inhibition test* (NN) (тест на ингибирирование). Редуцирование ТС в данных примерах, то есть последовательное исключение из них по одному компоненту, имеющему непрочные структурно-семантические отношения с другими модификаторами, сведение их к исходным двусловным сочетаниям наглядно нам показывает, что сложные словосочетания по существу всегда парны, так как в их основе всегда лежит модель простого, двусловного словосочетания. Таким образом, основным принципом построения сложных наименований является конкретизация опорного компонента ТС, с помощью которой осуществляется оптимальная номинация специального понятия. Анализ построения ТС также доказывает их эквивалентность однословным терминам, например, английское ТС *goatpox virus* соответствует в немецком языке термину-композиту *das Ziegenpockenvirus* (вирус козьей оспы), английское ТС *golden shiver virus* эквивалентно немецкому термину *die Reoviren* (bei Fischen) [39, S. 580-581], английское гибридное в этимологическом отношении ТС *die Isle-of-Wight-Krankheit* соответствует в немецком языке однословному термину *die Akarapidose* (акарапидоз) [там же, S. 734].

Анализ фактического материала позволил выявить наиболее продуктивные родовые термины – ядерные компоненты ТС, служащие для образования других многокомпонентных ТС. К ним относятся *virus* (вирус) – 84 ЛЕ (*goose adenvirus* – аденвирус гусей), *disease* (болезнь) – 71 ЛЕ (*disease prevention* – предохранение заболевания), *syndrome* (синдром) – 18 ЛЕ (*cod ulcer syndrome* – синдром язвы трески), *factor* (фактор) – 14 ЛЕ (*factors of germ transmission* – факторы передачи возбудителя).

Таким образом, самым распространенным в структурным отношении терминологическим словосочетанием является двучленная конструкция, а наиболее продуктивным типом ТС являются субстантивно-субстантивные, основным ядерным компонентом которых является имя существительное, например, *beef cattle* (мясной скот). Их частотность объясняется требованием информационной компрессии, необходимостью снятия синтаксической громоздкости по сравнению с предложно субстантивными словосочетаниями, а также высокой потребностью в терминологических словосочетаниях, не допускающих вариативности интерпретации.

Анализ ТС с этимологической точки зрения показал нам, что в исследуемом материале присутствуют:

- а) ТС, все компоненты которых имеют английское происхождение (28 ЛЕ), например в ТС «*itch mite*» (чесоточный клещ) слово «*itch*» происходит от среднеанглийского «*icche*», которое в свою очередь восходит к древнеанглийскому «*iccan*». Слово «*mite*» происходит от древнеанглийского «*mīte*» и означает «кусающее насекомое»;
- б) гибридные ТС (1169 ЛЕ), у которых один или больше компонентов имеет греко-латинское происхождение, пришедшие через немецкий, чаще через французский языки. Проиллюстрируем на примерах. В ТС *respiratory-syncytial-virus-Infektion der Rinder* (кашель у крупного рогатого скота, вызванный респираторно-синцитиальным вирусом) последний компонент *Infektion* композита *respiratory-syncytial-virus-Infektion* происходит от позднелатинского *infectio* («заражение»), а второй компонент ТС *Rinder* имеет немецкое происхождение, происходит от средневерхненемецкого слова *rint*, восходящего к древневерхненемецкому (*h)rind* (рогатое животное) [29, S. 695]. Другой пример: ТС *peduncle disease* (психрофильная болезнь) состоит из слова *peduncle*, происходящего от латинского *pedunculus* со значением «маленькая нога» и слова *disease*, которое происходит от старофранцузского *desaise*, что означает «отсутствие

лёгкости». В ТС *marble bone* (птичий остеопетроз, досл. «мраморная кость») слово *marble* происходит от древнегреческого «μάρμαρον» (мармарон) и означает «кристаллическая порода, сияющий камень». Слово *bone* происходит от староанглийского слова «bān» и имеет значение «кость; косточка; твёрдая животная ткань, образующая скелет». Еще пример: ТС *goose hepatitis* (гепатит гусей) имеет вторым компонентом слово *hepatitis*, образованное от греческого слова «пар» (*hēpar*) («печень») и суффикса «-itis».

Следует также особо отметить, что в исследуемом материале выявлено достаточно много ТС, в которых первым элементом выступают английские эпонимы, например, *die Bowman'Membran* (мембрана Боумена), *die Chastek'Paralyse* (паралич Частека), *das Adams-Stokes'Krankheitsbild* (синдром Адамса – Стокса).

Второй по продуктивности является группа англицизмов, образованных морфолого-сintаксическими способами (аббревиация и словосложение). Аббревиатуры стоят после ТС на второй позиции по частотности (407 ЛЕ – 19,1% от всего корпуса терминов). Ю. В. Сложеникина понимает под аббревиацией «графическое сокращение многокомпонентного наименования до формы слова, создание более коротких по сравнению с исходными структурами вариантов их номинаций» [11, с. 84]. В языковом материале выявлены инициальные аббревиатуры, самой продуктивной группой из которых являются трехбуквенные (219 ЛЕ – 54% от общего числа аббревиатур), например, *MSA* (= *Multiplication-stimulating activity* – активность, стимулирующая размножение), *KRV* (= *Kilham rat virus* – Килхэмский крысиный вирус); на втором месте по продуктивности стоят четырехбуквенные аббревиатуры (120 ЛЕ – 29,5% среди аббревиатур), например, *NOEL* (= *no observed effect level* – отсутствие наблюдаемого уровня эффекта), *PEMS* (= *poult enteritis mortality syndrome* – синдром смертности от птичьего энтерита); далее следуют двухбуквенные аббревиатуры (27 ЛЕ – 6,6%), например, *PD* (= *pancreas disease* – заболевание поджелудочной железы), *ND* (= *Newcastle disease* – Ньюкаслская болезнь); пятибуквенные аббревиатуры (20 ЛЕ – 4,9%) заняли следующую по убыванию позицию: *DUMPS* (= *deficiency of uridine monophosphate synthetase* – дефицит уридинмонофосфатсинтетазы), *CITES* (*Convention on International Trade in Endangered Species on Wild Fauna and Flora* – Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения). Выявлена также одна однобуквенная аббревиатура (0,2%): *I* (= *region associated antigen* – регион-ассоциированный антиген), а также единичные случаи многобуквенных аббревиатур, а именно, три шестибуквенных (0,7%), например, *HPLC-MS* (= *high pressure liquid chromatography-mass spectrometry* – жидкостная хроматография-масс-спектрометрия высокого давления), три семибуквенных (0,7%), например, *SNOAPAD* (= *standardized nomenclature of animal parasitic diseases* – стандартизированная номенклатура паразитарных болезней животных), и одна десятибуквенная аббревиатура (0,2%): *MALDI-TOF-MS* (= *matrix-assisted laser desorption/ionization-time of flight-mass spectrometry* – лазерная десорбция/ионизация с помощью матрицы – время пролета-масс-спектрометрия).

Следует обратить внимание, что существуют определенные особенности написания некоторых инициальных аббревиатур, например, они могут иметь при себе цифру, которая имеет определенное конкретизирующее значение, например, *MHV-2* (= *mill hill virus 2* – вирус Милл-Хилла 2), *BPIV-3* (= *bovine parainfluenza virus 3* – вирус парагриппа крупного рогатого скота 3). Инициальные аббревиатуры могут писаться через дефис, который обычно обозначает границы слов или словосочетаний, например, *CE-MS* (= *capillary electrophoresis-mass spectrometry* – капиллярный электрофорез-масс-

спектрометрия). Иногда в аббревиатурах употребляется слэш, также обозначающий границы слов или дающий дополнительную информацию к основной части сокращения, например, *BVD/MD* (= *bovine virusdiarrhoe/mucosal disease* (= диарея/заболевание слизистых оболочек, вызванное вирусом крупного рогатого скота)).

Помимо инициальных аббревиатур-англицизмов в рассматриваемой терминологии в небольшом количестве присутствуют усечения (13 ЛЕ – 3,2%). Первым видом являются инициально-слоговые акронимы, состоящие из инициальных и слоговых компонентов. В нашем случае представлены инициально-слоговые акронимы, состоящие из слога и инициалов, например, *GaHV* (= *Gallid herpesvirus* – вирус желчного герпеса), *Hugo* (= *humane genome organisation* – организация «гуманного генома»). Вторым видом являются усечения в виде апокопы, отличительным признаком которой является выпадение одного или нескольких звуков или слогов в конце слова. Подобные усечения представляют собой слоговой компонент исходной формы, например, *inj.* (= *injectable* – вводимый для инъекций), *VIS* (= *visible* – видимый). Эта группа смешанных аббревиатур малочисленна.

С этимологической точки зрения аббревиатуры имеют в своем составе слова либо только английского происхождения, например, *biting lice* (кусачие вши), либо гибриды из английского языка и третьих языков: немецкого, например, *HU* (= *Hounsfield-Einheit*) (единица Хаунсфилда), французского – *IBD* (*infectiosus bursal disease*) (инфекционное бурсальное заболевание), греческого/латинского, например, *BPI* (= *bactericidal permeability-increasing protein* (белок, повышающий бактерицидную проницаемость)).

Таким образом, анализ английских аббревиатур в ветеринарной терминосистеме в немецком языке позволяет сделать вывод, что употребительность рассмотренных выше типов буквенных англичизмов-аббревиатур неодинакова. Трехбуквенные англичизмы-аббревиатуры являются наиболее распространенными в немецкой ветеринарной терминосистеме.

Сложные слова (композиты) заняли в языковом материале третью позицию, немного уступив по частотности аббревиатурам (401 ЛЕ – 18,9% от корпуса англичизмов). Слова, состоящие из двух или более основ, являются удобным средством передачи сложных понятий в сжатой форме, что особенно важно при образовании терминов в научной терминологии. В качестве основного признака композита следует назвать его цельнооформленность, в отличие от раздельнооформленности словосочетания.

В подавляющем большинстве англичизмы-композиты представляют собой гибридные термины, состоящие из английских слов и слов из третьего языка. Сложные слова могут иметь в качестве первого конституента английские эпонимы, в то время как вторым конституентом может выступать слово английского, немецкого, французского или греко-латинского происхождения, например, *der Frank-Starling-Mechanismus* (механизм Франка-Старлинга), *die Addison'Krankheit* (болезнь Аддисона), *das Southey-Röhrchen* (трубка Саути).

Структурный анализ английских композитов позволил нам выявить, что они подразделяются на: слова, состоящие из двух простых компонентов (202 ЛЕ – 50,4% от всех композитов), например, *yeast-extrat* (дрожжевой экстракт), *tiger|head* (тигроголовый); слова со сложным определяющим компонентом (166 ЛЕ – 41,4%): *white-dog-snaker-syndrom* (синдром белой собаки-змеелова), *der Sewall-Wright-Effekt* (эффект Сьюэлла-Райта); слова со сложным определяемым компонентом (19 ЛЕ – 4,7%): *die Slow-Virus|infektionen* (замедленная вирусная инфекция), *das Scanning-Elektronen|mikroskop* (электронный микроскоп для сканирования); слова со

сложными определяльным и определяемым компонентами (14 ЛЕ – 3,5%): *die Donald-Duck-Schnabel|mibbildung* (врожденная аномалия клюва «Дональд Дак»), *das Get-away-Haltungs|system* (выгульная система содержания скота). Таким образом, половину английских композитов составляют слова, состоящие из двух простых компонентов.

Обращает на себя внимание также способ написания сложных слов. Сложные слова могут состоять из двух слитно написанных конституентов, например, *radioimmunoassay* (радиоиммунологический анализ), *Jerseyrind* (Джерсейская порода коров), либо писаться через дефис, например, *der Houssay-Biasotti-Effekt* (синдром Уссе-Биазотти), *das Frank-Starling-Gesetz* (закон Франка – Старлинга). Довольно частотными являются сложные слова, первым конституентом которых выступают английские аббревиатуры, например, *der ADI-Wert* (допустимая суточная доза), *DNA-Blotting* (ДНК-блоттинг).

При рассмотрении семантических отношений между компонентами англизмов-композитов можно их подразделить на несколько групп. Определитель, который выражает видовой признак, может обозначать: 1) имя ученого (-ных), в честь кого назван метод лечения, тест, вирус, болезнь, синдром, аномалия, операция, и т. д.: *Fahey-Crawley-virus* (вирус Фейхи-Кроули), *die Daviel-Operation* (операция Давиеля), *das Cushing-Syndrom* (синдром Кушинга, синдром гиперкортицизма); удельный вес английских эпонимов в составе композитов составил 121 ЛЕ (30% от числа композитов); 2) способ/метод лечения, тип исследования и т. д.: *das Dipping-Verfahren* (процедура погружения), *die Challengeversuch-Infektion* (контрольное (проверочное) заражение), *der Booster-Effekt* (бустер-эффект, вторичная реакция на повторную вакцинацию); 3) тип животных: *cowpox* (коровья оспа), *Cocker-Spaniel* (Кокер-спаниель); 4) географическое место возникновения болезни: *das Semliki-Forest-Virus* (вирус лесов Семлики), *die Newcastle-Krankheit* (њьюкаслская болезнь, псевдочума).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что англизмы-композиты немного уступают по продуктивности английским аббревиатурам. При рассмотрении структуры англизмов-композитов в рассматриваемой терминосистеме выявлено, что половина английских сложных слов являются словами, состоящими из двух простых компонентов. Однако присутствуют также англизмы-композиты, образованные путем сложного словосложения, т. е. состоящие из более чем двух слов, которые, в свою очередь, образованы при помощи морфологических или морфолого-сintаксических способов словообразования, что наглядно демонстрирует многоаспектность словосложения как способа терминообразования. В этимологическом отношении большинство англизмов-композитов являются гибридными терминами, состоящими из слов английского, немецкого, французского или греко-латинского происхождения, что показывает на их многовариантность благодаря происхождению языкового материала, привлекаемого к созданию определяющей или основной частей композитов. С семантической точки зрения первым конституентом английских композитов, выражающим видовой признак, выступают имя ученого, в честь кого назван метод лечения, тип исследования, тип животных, географическое название по месту возникновения болезни. У одной трети англизмов-композитов первым конституентом выступают эпонимы.

Производные слова (104 ЛЕ – 4,9%) представлены в исследуемом языковом материале небольшим объемом терминов. Они образованы при помощи морфологических способов словообразования (суффиксальное, префиксальное или префиксально-суффиксальное словообразование). Приведем несколько примеров: термин *canker* (язва; гангренозный стоматит; болезнь стрелки (у лошадей)) образован при помощи суффикса *-er*, в образовании термина *inbreeding* (инбридинг, родственное спаривание) задействованы

префикс *in-* и суффикс *-ing*, обозначающий процесс или действие; термин *tiredness* (усталость) образован при помощи суффикса *-ness*, который образует существительные от прилагательных. Группа производных терминов малопродуктивна.

Простые слова (17 ЛЕ – 0,8%) выявлены единичными случаями, например, *gæk* (кормушка), *drug* (лекарство, медикамент; наркотик), *cough* (кашель).

Анализ языкового материала на отнесенность к разным частям речи показал, что к существительным относятся большинство англицизмов – 2115 ЛЕ (99,44% заимствований). Класс прилагательных представлен 7 ЛЕ, выявлены также 3 глагола и 2 наречия. Таким образом, большая часть английских заимствований пополняет класс существительных. Значительно меньшая доля заимствованной лексики приходится на прилагательные, глаголы и наречия.

Наконец, в заключение хотелось бы обратить внимание на причины проникновения англицизмов в немецкую ветеринарную терминологию. Прежде всего это объясняется доминирующей ролью английского языка в современном языке науки. Согласимся также с М. Адлером, утверждающим, что проникновение англицизмов в разные пласти немецкого языка объясняется необходимостью устранения пробелов в словарном запасе; возможностью придать тексту определенный стилистический характер, способствующий привлечению внимания читателей или слушателей с помощью своей оригинальности; возможностью избегать повторения слов или длинных, громоздких немецких формулировок; а также данью модным или трендовым словам [19, S. 119].

В нашем случае речь идет о научной лексике, поэтому в первую очередь проникновение англоязычных заимствований в язык ветеринарии связан с необходимостью восполнения пробелов в языке. Проиллюстрируем на примерах. Английское ТС *bean hulls poisoning* (отравление бобовой шелухой) не имеет аналога в немецком языке. Лексикон Виснера и др. дает лишь описание данного термина: в Японии, особенно на острове Хоккайдо, в результате кормления лошадей стручками фасоли, зараженными плесенью *Fusarium solani*, возникает токсикоз, иногда смертельный < ... > вплоть до очагообразного тотального некроза белого вещества головного мозга, дегенерации почечных каналцев [39, S. 159]. Можно привести в качестве примера также английскую аббревиатуру, также не имеющую аналога в немецком языке: *LAV* (= *Lymphadenopathy associated virus*) (вirus, ассоциированный с лимфаденопатией) [там же, S. 843]. В то же время следует отметить, что в немецком языке присутствует сильная тенденция образования синонимичных терминов на материале национального языка, например, английское ТС *antibody dependent cellular cytotoxicity (ADCC)* (антителозависимая клеточная цитотоксичность) является аналогом немецкого ТС *die antikörperabhängige zelluläre Zytotoxizität* [там же, с. 20].

Другой немаловажной причиной проникновения английских терминов в подъязык ветеринарии в немецком языке следует назвать возможность заменять в целях «экономии» громоздкие немецкие лексические наименования. Проиллюстрируем на примерах. Английское ТС «*pink eye*» (досл. «розовый глаз») заменяет громоздкое ТС в немецком языке «*Keratoconjunctivitis infectiosa des Rindes*» (инфекционный кератоконъюнктивит крупного рогатого скота) [там же, S. 1131]. Другой пример: английский компактный термин «*disbudding*» соответствует немецкому «*die Zerstörung des Hornzapfens*» (деторация или удаление роговых бугорков у домашнего скота) [там же, S. 350]. Следует заметить, что некоторые английские заимствования уточняют или поясняют немецкие термины, например, английская аббревиатура *ADE* (*antibody dependent enhancement*) (усиление, зависящее от наличия антител) передается на

немецком языке одним словом *die Neutralisation*, которое не раскрывает в полной мере значение термина [там же, S. 21]. На наш взгляд, однако, некоторые заимствованные англизмы употребляются без особой на то необходимости, например, английское ТС *acute Marek's disease* вполне может быть заменено немецким ТС *MarekKrankheit* (болезнь Марека) [там же, S. 19]; английское ТС *goat pox* имеет аналогом в немецком термин *die Ziegenpocken* (козья оспа) [там же, S. 580].

Суммируя вышеизложенное, делаем следующие выводы. В немецкой ветеринарной терминологии присутствуют заимствования английского происхождения и заимствования смешанного (гибридного) характера, в которых употребляются слова, заимствованные из латинского (или греческого) и через французский язык пришедшие в английский, потом в немецкий языки. Ветеринарная терминология в немецком языке пополняется английскими заимствованиями, образованными в преобладающем большинстве синтаксическим способом словообразования, далее по убыванию – морфолого-синтаксическими способами (аббревиация и словосложение), а также морфологическими способами (суффиксальный и суффиксально-префиксальный). Производные и простые слова относятся к непродуктивным группам. Среди терминологических словосочетаний двухкомпонентные являются самой продуктивной группой. Они построены по типу NN (субстантивно-субстантивные), AN (субстантивно-адъективные), NpN (предложно субстантивные). Среди трехкомпонентных ТС наиболее продуктивным типом является ANN (адъективно-субстантивно-субстантивные). Многокомпонентные словосочетания характеризуются многообразием типов, которые при свертывании могут быть сведены к моделям простых двусловных сочетаний (NN, NpN или AN) независимо от количества компонентов, входящих в их состав. Наиболее продуктивными родовыми терминами в ТС являются *virus*, *disease*, *factor*. С этимологической точки зрения английские ТС могут состоять отчасти из компонентов только английского происхождения или, в подавляющем большинстве, представлять собой гибридные ТС с компонентами, пришедшими через немецкий или французский языки из греко-латинского наследия. Среди сокращений самой продуктивной группой являются трехбуквенные инициальные аббревиатуры. Наряду с ними в ветеринарной терминологии в небольшом количестве присутствуют усечения, подразделяемые на инициально-слоговые акронимы, состоящие из слога и инициалов, а также апокопы. Английские композиты подразделяются на слова, состоящие из двух простых компонентов, слова со сложным определительным компонентом, слова со сложным определяемым компонентом и слова со сложными определительным и определяемым компонентами. В семантическом отношении первым конституентом английских композитов выступают имя ученого, в честь кого назван метод лечения, тип исследования, тип животных, географическое название по месту возникновения болезни. Что касается происхождения аббревиатур и композитов, то они могут иметь отчасти только английское происхождение, но в большинстве своем представляют собой гибриды из английского и третьих языков. Англицизмы, встречающиеся в немецкоязычной ветеринарной терминологии, пополняют собой такие части речи как классы существительных, прилагательных, наречий, и глаголов. При этом в большей степени обогащается класс имен существительных.

Подводя итоги вышеизложенному, можно отметить, что англицизмы обогащают немецкую ветеринарную терминологию, становясь ее неотъемлемой частью. Однако здесь также следует сказать, что, хотя для большинства англицизмов существуют немецкие эквиваленты, часто предпочтение отдается словам на иностранном языке. Очевидно, что процесс заимствований продолжается, отражая динамику развития ветеринарной науки и практики. Основными причинами англицизмов в подъязыке ветеринарии в немецком языке являются научный обмен между ветеринарными специалистами разных стран и

стремление упрощения коммуникации, приводящий к проникновению английских терминов в профессиональную лексику в немецком языке и, в то же время, способствующий унификации ветеринарных терминов в разных языках; технологический прогресс, при котором появляются новые методы диагностики и лечения животных; популярность англоязычных брендов, например, лекарств, кормов и оборудования, сохраняющих оригинальные названия в целях языковой экономии.

Библиография

1. Абросимова, Е. А., Маджаева, С. И. Ветеринарный дискурс в зеркале современных научных исследований: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 3. С. 751-758. DOI 10.30853/phil20220140. EDN: TTRSUX.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 608 с. EDN: IMNYVY.
3. Бесхлебнов, В. А. Немецко-русский ветеринарный словарь (с указателем русских терминов) : Ок. 25000 терминов / Под ред. канд. биол. наук В.А. Бесхлебнова. М.: РУССО, 1996. 464 с.
4. Блумфилд, Л. Язык. Пер. с англ. под ред. и с предисл. М. М. Гухман. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
5. Володарская, Э. Ф. Заимствования как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкоznания. 2002. № 4. С. 96-118. URL: http://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/2002-4_96-118.pdf (дата обращения 13.08.2025).
6. Гринёв-Гриневич, С. В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: Издательский центр "Академия", 2008. 304 с. EDN: VRDUHV.
7. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с. (Studia philologica).
8. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоэлементов. М., 1982. С. 7-112. EDN: VUPXFZ.
9. Никитина, О. А. О конкуренции англицизмов и новообразованных слов в современном немецком языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 130. С. 119-129. EDN: NWGQHZ.
10. Пауль, Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. 500 с.
11. Сложенинина, Ю. В. Основы терминологии: Лингвистические аспекты теории термина. Изд. Стереотип. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2016. 120 с. EDN: YUKXWD.
12. Тимкина, Ю. Ю. Классификация ветеринарной терминологии в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 6-1(72). С. 156-158. EDN: YNGOLV.
13. Хакимова, Г. А. Заимствование как один из источников пополнения немецкой ветеринарной терминологии // Национальная Ассоциация Ученых. 2021. № 66-3(66). С. 36-40. DOI 10.31618/nas.2413-5291.2021.3.66.414. EDN: GCWXUN.
14. Хакимова, Г. А. Источники пополнения терминосистемы ветеринарной паразитологии (на материале немецкого языка) // Филология: научные исследования. 2022. № 2. С. 1-14. DOI 10.7256/2454-0749.2022.2.37502. EDN: PERCLU.
15. Хакимова, Г. А. Словосложение как один из продуктивных способов словоизводства ветеринарных терминов (на материале современного немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 10. С. 3575-3583. DOI 10.30853/phil20230550. EDN: TOZLCV.
16. Хауген, Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. VI. С. 344-382.

17. Хауген, Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. VI. С. 61-80.
18. Ягевич, Л. В. К вопросу о классификации терминологии ветеринарной медицины в современном английском языке // Преподаватель: XXI век. 2020. № 1-2. С. 342-351. DOI 10.31862/2073-9613-2020-1-342-351. EDN: QUTZTT.
19. Adler, M. Form und Häufigkeit der Verwendung von Anglizismen in deutschen und schwedischen Massenmedien. Diss. Universität Jena. 2004. 2., neu bearb. Fassung. 165 S.
20. Barz, I. Fremdwortbildung. Duden. Band 4. Die Grammatik. 7. völlig neu erarb. und erw. Aufl. Mannheim, 2005. S. 690-695.
21. Betz, W. Lehnwortschatz // Stammerjohann, H. (Hrsg.). Handbuch zur Linguistik. München, 1975. S. 250.
22. Burmasova, S. Empirische Untersuchung der Anglizismen im Deutschen am Material der Zeitung Die WELT (Jahrgänge 1994 und 2004). Bamberger Beiträge zur Linguistik. Bd. 2. Hrsg. von Thomas Becker, Martin Haase, Sebastian Kempgen, Manfred Krug und Patrizia Noel Aziz Hanna. University of Bamberg Press, 2010. 291 S.
23. Busse, U. Typen von Anglizismen: von der heilago Geist bis Extremsparing // Stickel, Gerhard (Hrsg.). Neues und Fremdes im deutschen Wortschatz. Aktueller lexikalischer Wandel. Berlin, New York: de Gruyter, 2001. S. 131-155.
24. Busse, U., Görlach, M. „German“ // Görlach, M. (Hrsg.). English in Europe. Oxford: Oxford University Press, 2004.
25. Bussman, H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Alfred Kröner Verlag, 2002. 3. aktualisierte und erw. Aufl. Stuttgart. 783 S.
26. Carstensen, Broder & Ulrich Busse. Anglizismenwörterbuch. Der Einfluss des Englischen auf den deutschen Wortschatz nach 1945. 3 Bde. Berlin, New York: de Gruyter, 1993-1996.
27. Carstensen, B. Englische Einflüsse auf die deutsche Sprache nach 1945. Heidelberg: Springer-Verlag, 1965. 295 S.
28. Duden. Das Fremdwörterbuch. Unentbehrlich für das Verstehen und den Gebrauch fremder Wörter. Bd. 5 / Bibliographisches Institut, 2015. 11 Aufl. Berlin. 1136 S.
29. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Bd. 7 / Bibliographisches Institut, 2020. 6. vollständig überarb. und erw. Aufl. Berlin. 960 S.
30. Duden. Die deutsche Rechtschreibung. Das umfassende Standardwerk auf der Grundlage der aktuellen amtlichen Regeln. Bd. 1 / Bibliographisches Institut, 2009. 25. völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim, Zürich. 1216 S.
31. Eisenberg, P. Anglizismen. URL: uol.de>f/3/inst/germanistik/fach/... (дата обращения: 10.02.2025).
32. Galinsky, H. Amerikanisch-englische und gesamtenglische Interferenzen mit dem Deutschen und anderen Sprachen der Gegenwart. Ein kritischer Forschungsbericht. (1945-1976) // Kolb, H./Lauffer, H. (Hrsg.). Festschrift f. Werner Betz. Tübingen, 1977. S. 463-517.
33. Kirkness, A. Europäismen/Internationalismen im heutigen deutschen Wortschatz. Eine lexikographische Pilotstudie // Neues und Fremdes im deutschen Wortschatz: aktueller lexikalischer Wandel. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001. S. 105-130.
34. Muhr, R. EUROSPEAK – Der Einfluss des Englischen auf europäische Sprachen zur Jahrtausendwende // Kettemann, B. (Hrsg.). Peter Lang Verlag, 2002. S. 9-54. URL: <http://www.oedeutsch.at/OEDTBIB/Muhr-2002> Anglizismen%20und%20Sprachpflege%20AT.pdf (дата обращения 13.08.2025).
35. Pfitzner, J. Der Anglizismus im Deutschen. Ein Beitrag zur Bestimmung seiner stilistischen Funktion in der heutigen Presse. Stuttgart: Nimeyer, 1978. 237 S.
36. Sörensen, I. English im Deutschen Wortschatz: Lehn- und Fremdwörter in der Umgangssprache. Berlin: Cornelsen / Volk und Wissen, 1995. 167 S.
37. Tomaschett, G. Anglizismen – Ist die deutsche Sprache gefährdet? Zunahme der

- Anglizismen in den Inseraten der Schweizer Zeitungen Bote der Urschweiz und Weltwoche bzw. NZZ am Sonntag von 1989 – 2005. 237 S., 2005.
38. Viereck, W. Studien zum Einfluss der englischen Sprache auf das Deutsche. Tübinger Beiträge zur Linguistik, Bd. 132, Günter Narr Verlag, Tübingen, 1980. 323 S.
39. Wiesner, E., Ribbeck, R. Lexikon der Veterinärmedizin. Enke im Hippokrates Verlag GmbH, 2000. 4., völlig neu bearb. Aufl. Stuttgart. 1630 S.
40. Yang, W. Anglizismen im Deutschen. Am Beispiel des Nachrichtenmagazins Der Spiegel. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1990. 237 S. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена анализу англлизмов в профессиональной лексике немецкого языка, а именно — в подъязыке ветеринарной медицины. Автор исследует количественные и качественные характеристики заимствований, их структурно-семантические типы, способы образования и функциональную роль в терминосистеме.

Работа основана на корпусном подходе: в качестве языкового материала использованы два авторитетных лексикографических источника, включающих 63 543 термина, из которых выявлено 2 127 англлизмов (3,3%). В работе применяется комплексная исследовательская методика, включающая методы количественного анализа, классификации, структурно-семантического и этимологического разбора. Особое внимание уделено типологии заимствований по классификации В. Беца и другим теоретическим моделям.

Исследование чрезвычайно актуально в контексте глобализации научного дискурса, где английский язык доминирует как язык международной коммуникации. Ветеринарная терминология, как и другие профессиональные подъязыки, активно впитывает англлизмы, что требует системного лингвистического осмысления с точки зрения терминообразования, языковой экономии и межкультурной адаптации.

Новизна работы заключается в том, что впервые проводится комплексный анализ англлизмов именно в немецкой ветеринарной терминологии — малоизученном сегменте специальной лексики. Автор не только фиксирует факт заимствования, но и детально классифицирует термины по структуре (словосочетания, композиты, аббревиатуры), происхождению (чистые англлизмы, гибриды с греко-латинскими и немецкими элементами) и продуктивности. Особенно ценным является выявление доминирующей роли терминологических словосочетаний (56,3%) и трёхбуквенных аббревиатур.

Статья отличается чёткой логикой, академической строгостью и насыщенностью эмпирическими данными. Материал систематизирован по типам заимствований, каждый раздел сопровождается примерами и статистикой. Работа написана грамотно, хорошим научным языком; терминология употребляется корректно.

Список источников обширный (40 наименований) и релевантный, поскольку в него включены как классические труды по заимствованиям (Бец, Хауген, Блумфилд), так и современные исследования по немецкому языку и ветеринарной терминологии. Присутствуют как отечественные, так и зарубежные источники, включая словари Duden и специализированные лексиконы.

Автор корректно ссылается на противоречивые точки зрения: от туристов, опасающихся «обеднения» немецкого языка (Айзенберг), до сторонников функционального подхода,

рассматривающих англицизмы как инструмент языковой экономии и международной унификации (Адлер, Мур). При этом делается вывод о необходимости баланса – заимствования оправданы там, где они устраняют терминологические пробелы или заменяют громоздкие конструкции.

Работа представляет значительный интерес для лингвистов, переводчиков-специалистов, преподавателей немецкого языка и исследователей языковой политики. Она не только вносит вклад в теорию заимствований, но и имеет практическую ценность для составления словарей, обучения профессиональной лексике и стандартизации терминологии. Статья заслуживает публикации и может стать основой для сравнительных исследований в других профессиональных подъязыках.